

Русские тетради

Историко-политические анализы и комментарии

№ 27. Буэнос-Айрес, май 2015

Многоярусная конституция России

*«Нравственные законы важнее писаных,
и касаются вещей более важных».*
(Аристотель. Политика, 1287 а).

Ярусность конституций

На симпозиуме *«Перестройка, будущее России и роль Европы»*, состоявшемся в помещениях Итальянского Парламента в Риме в конце октября 1989 года *), мною было указано, что *«у России есть своя историческая Конституция»*. В связи с этим, встают два вопроса:

1. В чем заключается разница между упомянутыми на этом симпозиуме конституциями *писаными* и конституциями *неписаными*?

2. В чем состоит историческая неписаная конституция России?

В первую очередь, нельзя не обратить внимания на тот факт, что самая устойчивая и многолетняя конституция в истории человечества, а именно конституция Римской Ресублики, не была писаной. Однако, уже конституция Дракона (вторая конституция Афинского полиса, из его одиннадцати конституций) была писаной, а третья конституция даже была сочинена в стихах её автором Солоном.

Можно указать также и на пример Англии, которая является **конституционной монархией**, но не имеет писаной конституции, из чего следует, что она обладает какой-то **иной конституцией**. Кроме того, я тогда сослался и на пример Израиля, который тоже не имеет писаной конституции (один израильский дипломат в Буэнос-Айресе даже заявил, что конституцией Израиля является Пятикнижие Моисея). Уточнение этих сложных вопросов потребовало бы целого исследования, совершенно невозможного в рамках одной статьи. Но, с политической точки зрения, необходимо дать минимальное разъяснение самой сути этих вопросов, ввиду их актуальности. Мне кажется, что основной чертой всех конституций, как писаных, так и неписаных, является их **ярусность**.

Если взять как пример ту же Англию, то многие сразу же говорят: «Её конституция фактически началась с так называемой *«Великой хартии вольностей»*», данной в 1215 году королем Иоанном Безземельным. Эта хартия в основном скрепляла в письменной форме предыдущие феодальные **традиции** норманнских завоевателей Англии в 1065 году, которые, в свою очередь, считали себя наследниками предыдущих англосаксонских завоевателей. Но само имя этой страны *«Объединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии»* говорит о ее предыдущих обитателях, **бритах**, в свое время частично романизированных и входивших в состав Римской империи. Значит, получается, как минимум, четыре яруса: бриты, римляне, англосаксы и норманны. (Причем, последние прибыли в XI веке из Франции, с французским языком).

В Израиле тоже можно наблюдать подобную **конституционную многоярусность**. Никто не станет отрицать религиозных фундаментов этого государства. Следующим ярусом на этой основе является Декларация Независимости Израиля, а затем уже идут законы нового

государства Израиль. Причем некоторые из этих законов имеют конституционный характер, например, «Закон о возвращении». Никто в Израиле не может отменить этот закон, так как он вытекает из Декларации Независимости, ввиду чего для его отмены было бы необходимо сперва отменить саму эту декларацию, чего не могут сделать ею же учрежденные органы нового государства.

Но и в так называемых «писанных конституциях», в достигших своей независимости бывших английских, испанских, португальских и французских колониях в Америке, или в наново образованных государствах, после их тотального военного поражения, как ФРГ, имеются свои ярусы. Независимо от того, что в них, в большинстве случаев, имеются и так называемые «догматический» и «инструментальный» слои, они также обладают **фундаментами**, существование которых предшествует их писанным конституциям, и которые поэтому не только не зависят от этих конституций, но и не могут быть в будущем поставлены в полную зависимость от новых конституционных реформ.

В конституции ФРГ, например, ясно указано, что исторические границы отдельных земель (Laender) не могут быть изменены простым законодательством. Да и в самом названии США имеется ясное указание на **предсуществование штатов**, до их соединения. Седьмой параграф конституции США гласит, что её утверждение в **девяти штатах** будет достаточным для «действия конституции между штатами». Значит, сама эта конституция подтверждает существование **до** нее штатов, которые она лишь соединяет. Конституция Аргентины прямо ссылается на «предшествующие» этой конституции договоры.

Дело в том, что термин «конституция», появившийся впервые в современном смысле в 16-ом веке во Франции, обозначает, в первую очередь, **установление, закрепление** известного политического порядка, состоящего также и из прежде существующих элементов, а **не создание** наново всех этих элементов. Этот термин происходит от латинских слов constitutio, statuere, statum, одного корня со словами стоять, по-немецки stehen, и латинского stabilis, и даже с названиями государства на современных языках (state, etat, Staat, estado, stato). Перефразируя, можно сказать, что конституция – это **устав** (установление), для **стабильного (устойчивого) стояния государств**. В русском языке и в русской государственности соответствующее русское выражение «устав» употребляется уже со времён Владимира Святого. Летопись свидетельствует, что Святой Владимир обсуждал и писал в Киеве, вместе со своей старшей дружиной и с церковным руководством, *«Устав Земли Русской»*.

Если высшей формой национальной жизни является государство, то несомненно, что для устойчивости этой формы необходимы устойчивые фундаменты. **Государство принадлежит народу**, а не партиям или негосударственным, конспиративным и даже подпольным организациям. **Существование государства не может зависеть от партийных идеологических программ**, которым придана внешняя форма писанных конституций. Существование России не может зависеть от сталинской или брежневской конституции, или от каких бы то ни было новых конституций, которые нам предлагают в будущем для нас написать или списать (или подсунуть со стороны), как это было сказано, в частности, и на вышеупомянутом симпозиуме в Риме, в октябре 1989 года.

Более того, именно **отрицание неписанных фундаментов писанных конституций** открывает двери для захвата государства демагогами и тиранами, а также и внешними врагами. Еще Аристотель отмечал, что правители («начальствующие») чувствуют себя более уверенными по отношению к писанным законам («ката грамата номи»), чем к законам **нравственным** («ката та эте»). (Политика, 1287 в). Комментируя это место, испанский философ Юлиан Мариас (в его предисловии к двуязычному изданию «Политики», Мадрид 1970) подчеркивает: *«Невозможно обращаться с правом, как с идеологией... ибо оно иного порядка. Какого? Право является силой, говорит два раза Аристотель. Эта сила является общественной силой, нравами (эмос), которые зарождаются и учреждаются в течение продолжительного времени»*.

В другом месте Аристотель говорит о необходимости **«полноты времени»** («хрону плефос»), для **достижения общественной силы законами**. «Полнота времени» дает законам общественную нравственную силу, даже если они сначала и не были написаны. На такие освященные временем законы опираются затем и законы новые, писанные. Еще Гораций сказал,

что *«законы без нравов напрасны»*, предвосхищая нашу русскую поговорку: *«где добры в народе нравы, там хранятся и уставы»*. Таким образом, описание **полноты исторических времён России** и явится, по сути, описанием **исторической конституции России**.

Историческая конституция России

История России как государства началась с призвания Рюрика в 862 году. В этом событии мы видим одновременное проявление (или учреждение) сразу же нескольких конституционных начал России. Прежде всего, необходимо подчеркнуть именно учредительный характер этого акта, даже в соответствии с современными конституционными теориями. Это было суверенное решение народа, без делегации народных прав народным представителем: *«реша сами в себе»*. По современным теориям, **конституцию должны учреждать сами народы** (а не нанятые анонимные адвокаты), причем **«навсегда»**, как пишет Мэдисон в № 39 «Федералиста», в то время как простые законы теоретически устанавливаются народными представителями.

«Реша сами в себе: поищем себе князя, иже бы володел нами и судил по праву». Это решение о **учреждении русской монархии** сопровождалось одновременным решением её **подчинения праву**. Это решение является **первым ярусом** нашей исторической конституции. Значит, с самого начала **наше государство было ограничено правом**. Фактически право уже существовало, даже до самого решения об установлении государства и до самой монархии, ибо оно им предшествовало. Впредь право будет и дальше развиваться, с участием учрежденной монархии, но и монархия и народ подчиняются праву, как предыдущему, так и ими же дальше создаваемому. Таким образом, **первой конституционной основой**, первым конституционным принципом учрежденной в России русской монархии является **принцип правового государства**. Причем **правового** именно в смысле указанном Аристотелем: в смысле **предпочтения старого, освященного временем, неписаного права, над новыми писаными законами**. Это подтвердят с максимальной ясностью правнук Рюрика, святой Владимир, и его преемники, предпочитавшие неписаное славянское право, без смертной казни, писаному римскому праву Византии, таковую утверждавшему.

Решение об учреждении нашей монархии было не только народным решением, но и решением **союзным и соборным**, то есть выходящим за рамки того или иного рода или племени. Наше государство зародилось в Новгороде, как **союз северных славянских племен** России, который затем расширился и на все другие племена восточных славян. Верховная монархическая власть не была властью одного племени над другим, а **общей верховной властью** над всеми племенами. Этот весьма важный **соборный интеграционный принцип** затем перешел и к позднейшим периодам нашей истории, вплоть до самой Катастрофы 1917 года. Монарх российский был **главой всех племен, народов и сословий** нашей страны, что и выражалось в его титулах. Этот союзный принцип связывал все народы нашей страны, **через общую верховную власть**, а не через подчинение одних народов другим.

Конечно, в таком учредительном процессе продолжали играть важную роль не только исконные правовые традиции, но и общие славянские и отчасти индоевропейские политические тенденции, являвшиеся своего рода **грунтом**, на который опирались наши политические фундаменты, а затем и возводились последующие ярусы нашей конституции. Резюмируя, эти тенденции можно обозначить как **соборное соучастие во власти трёх элементов**: народа, управительных властей и верховной власти. Органами этих государственных элементов на Руси были: князь, старшая дружина, вече и выбранные на вече посадники. *«И бе Володимер думая с дружиной о строи земленем и уставе земленем»*, – отмечает летопись. Два раза повторяемое в этой фразе слово «земленем» указывает нам на **земский**, то есть на **территориальный**, а не групповой (племенной, сословный, партийный или корпоративный) характер этого строя. Причем, земский строй преодолевает родовые и племенные порядки, когда объединение по территориальному признаку, во главе с главным на данной территории городом, вытесняет прежние племенные объединения.

Следующий, **второй ярус** нашей конституции (устава) закладывается святым Владимиром. Именно при нем впервые к нашей стране окончательно всегда применяется имя **«Россия»**, сразу же входящее в международный обиход, как на Западе, так и на Востоке.

(«Ρωσία» по-гречески и «Russia» или «Russia» по-латыни. Хотя, в византийских источниках уже великий князь Игорь и великая княгиня святая Ольга величаются «великим архонтом России» и «великой архонтисой России»). Принятие Русью Православного Христианства навсегда дает специфический духовный и культурный характер нашей стране, её обществу и её государству.

В заключение необходимо отметить, что в своих основах Государство Российское не было **ни рабовладельческим** государством (как США во время своего образования), **ни завоеванным феодальным** государством (как западноевропейские государства, хотя марксистская идеология неправильно применяет эту европейскую категорию «феодальности» и к Киевско-Новгородской Руси), а государством **крестьянским**. Само название пахаря («ратая», как говорится в былинах) именем **христианина** говорит о том, что наше государство в своих истоках было одновременно **государством христианским и крестьянским**. То есть **государством хозяев-собственников**, а не рабовладельцев и завоевателей (рыцарей и пиратов).

В течение дальнейшей нашей истории все эти начала органически развивались, даже несмотря на татарское иго. Во времена царя Иоанна Грозного, русская княжеская монархия эволюционирует до **православного царства**. В результате его венчания на царство в 1547 году, Россия наследует византийский герб, шапку и бармы великого князя Киевского Мономаха (внука византийского императора Константина Мономаха) и все остальные титулы и символы Византийской Империи. При этом, наша русская монархия продолжает оставаться **правовой, соборной и народной**, как видно из остальных реформ царя Иоанна Грозного: учреждения в **1550 году Земского Собора**, а до этого **местного самоуправления и суда из выбираемых народом старост и целовальников**. Эти реформы образуют **третий ярус** нашей конституции.

Следующим, ключевым **четвёртым ярусом** в исторической конституции Государства Российского были постановления Земского Собора 1613 года, давшие окончательную форму нашей соборной династической монархии, в симфонии с Православной Церковью. Часто упускается из виду, что этот Земский Собор также постановил не допускать вмешательства иностранных факторов в наши конституционные решения. Этот Собор также подтвердил, что сам Собор не может выбирать царя, а может лишь установить, кто является «природным царём». Земский Собор 1613 года тогда установил, что природным царём на Руси является Михаил Фёдорович Романов, двоюродный брат Федора Ивановича, последнего царя из московской ветви династии Рюрика. Впредь, все будущие цари должны быть его потомками.

К сожалению, реформами Петра Великого вся эта структура принципов и юридических установок была частично повреждена, главным образом, временным отменением «де-факто» Патриаршества, Земского Собора и Боярской думы. («Де-факто», но не «де-юре». Все эти учреждения могут быть актуализированы в любой момент, без необходимости каких бы то ни было конституционных реформ). **) В результате этих временных повреждений, в наш исторический строй были внедрены чуждые нам западнические начала **абсолютизма, сословных привилегий и номенклатурного бюрократизма**, при одновременном превращении временного служебного крепостничества в крепостничество постоянное, а затем и одностороннее.

Пятым ярусом этой нашей исторической конституции был закон о Престолонаследии императора Павла Первого. Император Александр I затем добавил отдельным законом требование **неморганатического брака** (т. е. брака только лишь с членами других владетельных династий) для всех членов Дома Романовых, но это требование было отменено императором Николаем II, и заменено подобным же требованием **только лишь для сыновей, внуков и дочерей царя**. Таким образом, сегодня требование неморганатического брака уже отпало само по себе, ибо сыновей, внуков и дочерей царя уже нет больше в живых.

Причины конституционного кризиса

Исходя из всего вышеуказанного, можно легко резюмировать три группы причин нашего конституционного кризиса:

1. Повреждение нашей исторической конституции, как отрицательное последствие петровских реформ (наряду с последствиями положительными), в результате чего в наше государство были внедрены чуждые нам вышеуказанные западнические принципы, и была оголена его верховная власть, упразднением Патриаршества и Боярской Думы и отказом от созыва Земского Собора, что и сделало возможной Катастрофу 1917 года.

2. Неконституционный насильственный обрыв нашей конституции в 1917 году, с захватом власти самозванцами и узурпаторами, открывшими дорогу тиранам, а затем и ворам. Все акты, вытекающие из этого неконституционного обрыва, в сущности тоже неконституционны, или, по крайней мере, несовершенны, в том числе и разные расчленения, отделения и прокламации независимости.

3. Воздвижение чуждой, подсунутой нам идеологической надстройки, вместо нашей поврежденной, а затем и незаконно отвергнутой собственной коренной исторической конституции. Многие наши затруднения происходят именно от подмены нашей прежней русской исторической конституции подсунутыми нам чуждыми нам идеологическими надстройками, чтобы в конечном итоге ослабить нашу страну. Так, например, никакая идеология не может разрешить этнические проблемы на такой большой территории, как наша страна, а только легитимная историческая общая верховная власть.

Посему, не писание новых идеологических шпаргалок, под видом конституций, разрешит реальные проблемы нашей страны, а только **возвращение к основным принципам** нашей государственности, при одновременном творческом преодолении её повреждений и при полном отмежевании от всяких идеологизмов. Сохранить государство можно только лишь путем его **очищения от посторонних элементов**, а затем и возвращения на свои собственные основы, при необходимых актуализациях. Все остальное – утопия.

Ярусы легитимности

Легитимность относится, в первую очередь, к политическому строю (режиму, форме правления) и, во вторую очередь, к самим носителям власти, в рамках того или иного политического строя. Таким образом, может быть нелегитимный правитель в рамках легитимного политического строя (узурпатор, самозванец), но не может быть полностью легитимного правителя в рамках нелегитимного строя. **Легитимизм есть принципиальная приверженность легитимному традиционному политическому правопорядку**, возведение правопорядка **выше** всех иных соображений.

Итальянский историк и социолог Гуглиельмо Ферреро (1871-1942) утверждал, что легитимность – это общественное, коллективное, **соборное чувство и сознание**, что только какой-то определенный вид власти оправдан. Ферреро считает, что в истории существовало только два вида политической легитимности: монархическая и демократическая.

Легитимность тесно связана с происхождением власти. Аргентинский философ Хорхэ Гарсия Вентурини, в своем труде «Политейа», утверждает, что *«до сих пор существуют всего три формы правления: насильственные, наследственные и выборные»*. В истории легитимными считались две из них: наследственные и выборные, в то время как насильственные таковыми не считались, по крайней мере, до современных революций.

Однако, легитимность не обуславливается одними лишь формами правления. Она зависит также и от других факторов, будучи сама по себе весьма сложным явлением, что можно проследить на примере политического опыта тех трёх народов, история которых оказала направляющее влияние на нашу цивилизацию: Израиля, Греции и Рима.

У древних евреев легитимность государственной власти имела трансцендентный религиозный характер, ибо она была обусловлена своим подчинением закону, полученному через откровение. *«Правление у евреев можно назвать теократическим... его граждане не признавали никакого иного права, кроме полученного через откровение»*. (Барух Спиноза. Tractatus Theologico-Politicus, 17, 32).

В Элладе существовало много отдельных государств-полисов, с разными формами правления, которые при этом нередко менялись. Таким образом, ввиду того, что политическую легитимность было невозможно связать с какой-то определенной формой правления, она

ставилась в зависимость от ряда отвлеченных начал или принципов: **справедливости** ***), добродетели и культуры правителей и т. п.

В Риме легитимной была лишь такая политическая власть, которая обладала одновременно **соборным признанием большинства и меньшинства**, и была утверждена публичным авторитетом Сената и Авгуров (учрежденных самим основателем Рима – Ромулом), имевших конституционное право на авторитетное вето по отношению ко всем законам и выборам, а затем **назначена** властью предыдущей. Без назначения предыдущей властью, никакая новая власть, даже выбранная, не была законной. В Римской республике легитимной была только соборная, публичная, авторитарная и законно назначенная власть.

Ярусы русской исторической конституции

В России легитимная власть обусловлена многоярусными условиями, которые можно перечислить следующим образом:

1. Началом **династической монархии**, со времен призвания Рюрика в 862 году. Тогда же в Новгороде было положено и начало **правовому строю** в нашем государстве, так как само призвание Рюрика было **обусловлено правлением в согласии с правом**: *«И реша... да правит нами по праву»*.

2. **Православным Христианством**, со времён Крещения Руси святым Владимиром, правнуком Рюрика, в Киеве, в 988 году, наподобие аналогичному положению в Англии, где Англиканская Церковь занимает определённое место в конституционном строе страны.

3. Символическим значением **Регалий верховной царской власти**, полученных киевским великим князем Владимиром Мономахом (1053-1125), правнуком святого Владимира, от своего деда, константинопольского императора Константина Мономаха.

4. Православным **Царством** (1547) и Земским Собором (1550), со времён нашего первого царя Ивана Васильевича Грозного, наследника и потомка наших великих князей Владимира Мономаха, святого Владимира и Рюрика, и внука константинопольской царевны и российской великой княгини Софии Палеолог. (Со времён которой, гербом нашей страны стал черный римский орёл, на золотом константинопольском щите, с белым московским гербом в центре).

5. Симфонией между русским **законным** государством, возглавляемым русским православным царем, и Русской Православной Церковью, возглавляемой Патриархом Московским и Всея Руси, со времен царя Федора Ивановича (1589). Согласно определению императора Юстиниана, такая добрая симфония предполагает **одновременное наличие законности** у государственной власти и **непорочности** в церковном руководстве.

6. **Династией Романова**, начиная с царя Михаила Фёдоровича, сына Патриарха Филарета, и двоюродного брата Федора Ивановича, последнего царя из московской ветви династии Рюрика.

7. **Законом о Престолонаследии** императора Павла Первого, положившего начало статьям о наследовании Российского Престола в **Основных Законах Государства Российского**. Эти статьи **регламентируют преемственность в рамках династии Романовых** и, конечно, в рамках всех предыдущих условий.

Никакое из этих, вкратце перечисленных, условий политической легитимности не отменяет ни одного из предыдущих условий, а, наоборот, их подтверждает и дополняет. Так, даже законный царь из династии Романовых никоим образом не мог бы превратиться в президента республики, или отказаться от Православия, или от Регалий Мономаха. Его самодержавных прав **на это** не хватило бы. (Точно так же невозможно превращение президента США в монарха, или переход президента Израиля в магометанство или в христианство, или выбор православного президента в Польше или в Хорватии).

Заключения

1. Легитимный строй в России предполагает и легитимную в ней Верховную Власть. (В отсутствии таковой, условная легитимность может быть достигнута с помощью явного или подразумеваемого **местоблюстительства**, согласно И. А. Ильину).

2. В свою очередь, полностью легитимная Верховная Власть в России может быть только монархической и только православной.

3. А возглавлять её могут только **потомки царя Михаила Федоровича**, согласно постановлению Земского Собора 1613 года, **или их местоблюстители**.

4. После этого, порядок наследования Верховной Власти потомками царя Михаила Федоровича до сих пор регламентировался (но не менялся) последовательно рядом законодательных актов наших царствовавших монархов.

Каждый правопорядок по самой своей сути всегда **иерархичен**. Например, даже в Законодательстве пророка Моисея можно различить три иерархические ступени. «*Наибольшая заповедь в законе*» (Матф. 22, 36) гласит: «*Люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим и всею душою твоею и всеми силами твоими*». (Второзак. 6, 5). «*Вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего, как самого себя*» (Матф. 22, 39). Это «**закон царский**» (Иаков 2, 8). «*На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки*» (Матф. 22, 40). Затем следуют Десять Заповедей, и, наконец, все остальные 613 заповедей Ветхого Завета.

В нашем легитимном конституционном правопорядке, на первой иерархической ступени («наибольших заповедей») стоит (в хронологическом порядке) династическая монархия, православие и соборный правовой строй, на второй ступени – династия Романовых, на третьей – законодательство о порядке наследования в рамках Династии. И лишь затем **на этом легитимном конституционном фундаменте можно возводить все необходимые инструментальные и прагматические конъюнктурные построения конституционного, политического и экономического характера. Полное, интегральное восстановление легитимности** в России предполагает **принципиальное восстановление** также и **всех наших основных учреждений**, в том числе и Земского Собора, но отнюдь не зеркальную реставрацию прошлого.

Земские Соборы предшествовали династии Романовых. Сама институция Соборов была установлена первым православным царем, еще из династии Рюрика. Земский Собор 1613 года провозгласил **природное право** на царство Михаила Федоровича, а затем, в течение 10 лет, заседал непрерывно, помогая царю в преодолении последствий Первого смутного времени. Посему, само по себе трудное и сложное (а возможно, и длительное) восстановление нашего Государства может начаться с **Земского Собора**, как это и случилось в 1613 году. Мудрость царя Ивана Васильевича учредила эту нашу институцию таким образом, что она может действовать даже **в смутные времена**, когда нет полноты государственных учреждений, имея своей задачей как раз **преодоление этой неполноты**. Земский Собор ограничен условиями:

1. Он **никак не может отменить ни одну из выше перечисленных конституционных предпосылок** нашего государственного строя.

2. Он должен быть созван и учрежден в согласии со своими собственными принципами (земское представительство, соучастие церковного, военного и гражданского руководства, председательство представителя Русской Православной Церкви в отсутствие царя).

Это значит, что Земский Собор никоим образом не может менять наш конституционный государственный строй и **не может выбирать никакой новой династии**. Однако, предположим, если бы больше не осталось в живых ни одного потомка Михаила Фёдоровича Романова, то тогда (**только тогда**) Земский Собор должен был бы **установить, кто имеет наибольшее право** заступить её место, или, вернее, кто находится в ближайшем к ней родстве. В этом вся суть Земского Собора: **он никогда не дает никому никаких прав**, просто потому, что не может дать того, что сам не имеет. (Не может дать и не может отнять!) И только лишь в исключительных, чрезвычайных случаях выискивает и **устанавливает, кому эти права принадлежат**, когда это не является, **без всякого сомнения**, очевидным. Высочайший Акт императора Павла I от 5 апреля 1797 года конкретно требует, чтобы «**не было ни малейшего сомнения, кому наследовать**». Говоря современным языком, Земский Собор (или «Совет всея Земли») это **совместное заседание гражданских, церковных и военных властей России с земскими (территориальными) представителями от народа**, для единодушного принятия необходимых государственных мер, в рамках постановлений предыдущих Земских Соборов.

В заключение, необходимо отметить, что, помимо первичной легитимности, имеется еще также и **легитимность вторичная**, зависящая от эффективности, действенности, успешности

управления. Даже нелегитимная по своему происхождению власть может частично оправдать (легитимировать) себя своим хорошим управлением **на благо всех граждан**. Но, в конечном итоге, её окончательной легитимацией может быть только лишь начало восстановления ею полноты легитимного конституционного правопорядка.

И. Н. Андрушкевич

(Настоящая статья была опубликована в № 2060 буэнос-айресской газеты «Наша Страна», от 27 января 1990 года, а затем в составе сборника «Русская Правда», изданного в 2011 году в Москве, при участии Московского содружества суворовцев, нахимовцев, кадет).

Примечания, через четверть века, в 2015 году

***) Симпозиум о расчленении, до расчленения**

Когда я в октябре 1989 года был проездом в Риме, вместе с моей женой (мы ехали в Турин, в поисках родственников моей жены, чей дед выехал из Италии в Аргентину в начале XX века), меня удивили объявления о симпозиуме «*Перестройка, будущее России и роль Европы*», расклеенные повсюду в центре Рима, на которых было написано, что на нём будет обсуждаться «**расчленение СССР**». Я удивился, и решил пойти на этот симпозиум, который организовывали совместно Итальянская Компартия и члены Верховного Совета СССР, как было указано в объявлениях. Меня пропустили, как «журналиста из Аргентины», но с трудом.

В симпозиуме принимали участие некоторые парламентарии Верховного Совета СССР (эстонской, литовской, украинской, грузинской и других этний) и итальянские коммунисты. Выступления были по 15 минут, только по-итальянски или по-русски, с одновременным переводом. Симпозиум состоялся в одном зале Итальянского Парламента, вмещавшем около 200 человек, но зал не был полным. На сцене, за столом, сидел президум симпозиума, с одним итальянским коммунистом в качестве председателя, а перед столом стоял микрофон для выступающих, которым давали по 15 минут. Внизу, в зале, рядом со сценой, за круглым столом сидело человек шесть, с очень серьезным видом.

Сначала выступали депутаты Верховного Совета СССР, по-русски. С тех пор уже прошло четверть века, но я хорошо помню, как эстонский депутат свое выступление посвятил ругани России и русских. Русские, мол, поработили эстонцев, отняли у них их государство, их язык и их культуру. Но теперь, благодаря перестройке, они снова будут свободными. Остальные депутаты говорили в том же тоне, причем лейтмотивом всех выступлений было утверждение, что русские всегда были и всегда будут империалистами, и что от них нужно освободиться. Сама Россия не имеет и никогда не имела ни демократии, ни конституции, а некоторые даже говорили, что ни культуры. Зато, сами они всё это всегда имели, лишь русские у них это отняли. Я помню, что лишь грузин так прямо не говорил, но мямлил что-то не совсем понятное, но мне показалось, что он не хотел выступать как явный русофоб.

Когда дошла очередь до украинского делегата, получился маленький скандал. На сцену выбежал экзальтированный человек, лет 35-и, с большой шевелюрой. Он сразу же начал громко кричать по-украински и по-польски что-то про «москалей». В ответ, с заднего балкона, в зале раздались крики нескольких женских голосов, по-итальянски. Это были переводчицы с русского на итальянский и с итальянского на русский. Они кричали, что не могут переводить ни с украинского ни с польского языков и что эти языки не являются официальными языками симпозиума. Тут украинский делегат возмутился и начал «качать права» на свободу слова. Вмешался итальянский коммунистический президент симпозиума и сказал, что можно говорить только на двух официальных языках, по техническим соображениям. Тогда украинский депутат перешел на итальянский язык. По-русски он принципиально не хочет говорить. Он говорил горячо о том же: Россия это империалистическая страна, без демократии и без конституции, угнетающая веками другие народы, и прежде всего украинский народ. Я спросил

одного соседа в зале, итальянского журналиста: кто это? Он мне ответил, что это какой-то поляк, который сейчас объявил себя украинцем и даже перешел из римо-католичества в униатство. Он ускоренно учит украинский язык. Он уже несколько лет живет в Риме, чтобы организовать какую-то библиотеку при Ватикане об Украине. Якобы в ней уже есть около 10.000 книг и брошюр. Я спросил итальянского журналиста, каким образом этот поляк из Рима выступает как делегат от Украины? Может быть он выступает как член итальянской компартии? Журналист этого не знал.

Члены президиума его с трудом заставили кончить свое выступление, и, по-видимому уставшие, начали объявлять конец утренней сессии симпозиума, чтобы идти на обед. Тут я не выдержал и направился к сцене, говоря, что я еще не выступал. Некоторые удивились и стали спрашивать, кто я такой. Я ответил по-итальянски, что я «делегат из Аргентины». Президент симпозиума сказал, что я могу выступать, но не более 15 минут, иначе они пропустят обед. Я сейчас не помню всего точно, что я сказал, но в основном, это были три темы:

1. Россия никогда не была империалистической страной, а многонациональной империей. Эстоноцев и латышей она освободила от рабства под шведами и под немецкими орденами. Грузины сами просились в Россию. Украина в своих истоках называлась Русью, но иностранцы её уже тогда называли Россией. Затем она была под татарами и под поляками, прежде чем стала одной из окраин Всероссийской Империи.

2. Если все меньшинства смогут своевольно и односторонне отделяться от государства, в котором они состоят, то в будущем и **русские меньшинства смогут симметричным же образом отделяться** от их будущих государств.

3. У России всегда была своя **историческая конституция**, начиная с киевского великого князя Святого Владимира. Летопись тех времен говорит об «Уставе Земли Русской». Русские послы в Польшу, во время смутного времени, ссылались на этот Устав. (Из этого последнего пункта моего выступления и зародилась выше приведенная статья). Демократия тоже была в России, даже с самого момента учреждения нашего государства на вечевой площади в Новгороде. (Конечно, кроме вечевой демократии и демократии Земских Соборов, после Катастрофы 1917 года у нас появилась и современная западная разновидность демократии, в основном заключающаяся в **подспудно управляемом политическом хаосе и разброде в государстве**, для более легкого господства, но этого я тогда не сказал.

Когда я кончил говорить, никто мне не аплодировал, кроме шести молча сидевших за столом перед сценой важных лиц. Они даже мне сказали *«спасибо, что защитили русское имя»*. Я их спросил: *«кто вы такие»*. Ответ: *«Советские дипломаты, из Посольства в Риме»*.

****) Конституционные институты Руси**

Патриаршество, было одной из трёх институций, временно отставленных при Петре Великом. После смерти патриарха Адриана в 1700 году, т. е. через 111 лет после установления Патриаршества на Руси, патриарх не выбирался в течение 218 лет. Лишь в 1918 году был выбран следующий патриарх, святитель Тихон. Однако, Русская Церковь от этого не перестала быть пятым Патриархатом Вселенской Православной Церкви, получившем этот статус от остальных Восточных Патриархов в 1589 году, при царе Федоре Иоанновиче.

Боярская Дума, учреждённая при Владимире Святом, была одним из самых совершенных политических учреждений в истории человечества, по сути во многом схожая с Римским Сенатом. Лишь заслуженные и опытные выдающиеся государственные деятели назначались пожизненно членами Думы. Я 32 года преподавал русскую историю, и меня мои ученики иногда спрашивали, в чем заключалось основное отличие членов Думы от остальных государственных деятелей. Один раз я ответил кратко, за отсутствием времени: Они, в отличие от всех других граждан, подлежали смертной казни за коррупцию. Дума, в присутствии царя и без него, решала на высшем уровне все дела, управительные, законодательные и судебные. Дума учредила в 1696 году наш военно-морской флот, кратким указом из трёх слов (они не были словоблюдами!): **«Морским судам быть»**. Она не созывалась с 1711 года, когда был учрежден Правительствующий Сенат, который в свою очередь был ликвидирован Катастрофой 1917-го года.

Земские Соборы не созываются со времён царя Алексея Михайловича. Как известно, первый Земский Собор был созван царём Иоанном Грозным в 1550 году. Этот Собор выработал первый Свод законов России (известный под названием «Судебник»), после «Русской Правды» киевского великого князя Ярослава Мудрого. Через сто лет, в 1648 году был созван царем Алексеем Михайловичем Земский Собор для создания нового свода законов. Этот Собор состоял из выборных представителей от 130 городов, от всех сословий. В 1649 году этот Собор закончил свою работу и выработал новый Свод, названный «**Соборным уложением**», который был напечатан в двух тысячах экземпляров, что по тем временам считалось громадным количеством. Следующий Свод законов был издан при императоре Николае I, под названием «**Основные законы**». Его сын, император Александр II, после Земельной и Судебной реформ, собирался созвать Земский Собор, но был до этого убит террористами иностранного послушания.

*****) Нет легитимности без исторической Правды**

Принцип справедливости в Древней Греции нам сегодня не всегда полностью понятен, ибо мы его путаем с современным понятием т. н. «социальной справедливости». В связи с этой темой, весьма интересен анализ французского социолога и философа Мишель Фуко трагедии Софокла «Царь Эдип», в его цикле лекций в **Коллеж де Франс** (Collège de France) в 1970 и 1971 годах. Согласно этому анализу «Царя Эдипа», благоденствие в государстве зависит от гармонии человеческих законов государства с «божественными законами» и от **господства справедливости в государстве**. Эта справедливость в свою очередь зависит от **исторической истины**, каковую правители обязаны искать и находить. Истина дает власть, и она же её отнимает. Невольно приходят на ум евангельские слова «*И познаете истину, и истина сделает вас свободными*». (От Иоанна, 8:32).

И. А.

Русские тетради. Историко-политические анализы и комментарии.

№ 27. Буэнос-Айрес, май 2015 года. IX год издания. Издается на правах рукописи.

Издатель и редактор: И. Н. Андрушкевич. При использовании материалов ссылка на следующий источник обязательна: <http://i-n-andruskiewitsch.blogspot.com.ar/>

Электронный адрес: kadetpismo@hotmail.com